

«Неизвестный Кандинский» в Музее личных коллекций

Про русский авангард, разбросанный по российским провинциальным музеям, можно снимать фильмы. Сюжет всегда примерно одинаков — в начале 1920-х годов авангард попал в музеи в качестве официального искусства. Потом он перестал быть официальным, должен был быть уничтожен, но оказался спасенным музейными сотрудниками. Все это верно и в случае с «неизвестным Кандинским». «Неизвестным» потому, что до недавнего времени четыре акварели и два рисунка Василия Кандинского из Кировского художественного музея имени Васнецовых и Яранского краеведческого музея проходили как «работы неизвестного художника». То, что эти шесть разноплановых работ — Кандинский второй половины 1910-х годов, было установлено лишь несколько лет назад.

В Яранск они попали с передвижной художественной выставки Советского районного подотдела Главмузея, которая должна была проехать по всему Вятскому краю. Но картины осели в Яранске — маленьком городке в 300 с лишним километрах от Кирова. Видимо, пытаясь спасти бесценные работы, их подклеили к картинам других авторов, и в книге поступлений имеется чудесная запись: «На обороте паспарту беспорядочное нагромождение цветных пятен». Отчасти авторы этой записи правы — работы написаны художником после возвращения в Москву из Швейцарии, тогда он был в активном творческом поиске. Но кроме «нагромождения ярких пятен» есть и более уравновешенные нежные акварели.

*Васнецовский музей, Москва.
2005. - 21 экз. - с. 35*